

Если уровень совместимости между альфой и омегой зашкаливает, они неизбежно начинают притягиваться друг к другу. Природная властность альфа и врожденная покорность омега часто становятся причиной того, что такие пары сходятся.

Однако подобное притяжение — вовсе не настоящая любовь. Со временем, когда супруги проводят вместе долгие дни, становится ясно, что их характеры совершенно несовместимы, и тогда они расстаются.

В первый же день после развода с Хань Цзыюэ Шэнь Шу отправился в больницу, чтобы удалить метку со своих желез на затылке.

Шэнь Шу не ожидал, что даже спустя семь лет, при новой встрече, он по-прежнему будет испытывать страх перед подавляющей аурой Хань Цзыюэ. В глубине души его все еще невольно тянуло к нему, но этого влечения было недостаточно, чтобы он позволил себе утонуть в нем — так было и девять лет назад.

Шэнь Шу мог прямо признаться, что боится Хань Цзыюэ, но если тот попытается отнять у него Шэнь Аньхэ, он не проявит слабости и не отдаст сына без боя.

Шэнь Шу растил Шэнь Аньхэ больше шести лет, не говоря уже о десяти месяцах тяжелой беременности, и он был готов идти даже в суд, не боясь последствий.

Что касается опеки над ребенком, закон отдает приоритет омегам. Даже если семья Хань обладает огромным состоянием и может обеспечить ребенку лучшие условия жизни, что суд обязательно примет во внимание при вынесении решения в пользу альфы, у Шэнь Шу оставалось право обратиться в Ассоциацию защиты омега и детей.

Хотя Хань Цзыюэ приходился Шэнь Аньхэ биологическим отцом, на момент зачатия и рождения ребенка они уже были разведены. Шэнь Шу, движимый эгоизмом, не сообщил Хань Цзыюэ о сыне, но у него были на то свои причины.

Впрочем, если дело можно было решить мирно, Шэнь Шу не хотел идти на конфликт. Он прекрасно понимал: если Хань Цзыюэ захочет, он раздавит его, как муравья.

Когда Хань Цзыюэ выразил желание поговорить, Фан Янь благоразумно увел Шэнь Аньхэ наверх, в комнату, чтобы заняться уроками.

Телохранители окружили гостиницу Цинье плотным кольцом. Зеваки, увидев такую картину, перепугались и попрятались по своим домам, не смея высунуться наружу.

Линь Сяо снял номер в гостинице Цинье и отправился в душ.

Сяо Цзян, сидевший за стойкой регистрации, от скуки уставился на горшечное растение у

входа. Потенциальных постояльцев, желавших заселиться в гостиницу, распугали люди в черных костюмах, дежурившие снаружи.

Из окна комнаты Шэнь Аньхэ было прекрасно видно двор за гостиницей Цинье, где под виноградной лозой стояли Шэнь Шу и Хань Цзыюэ.

Шэнь Аньхэ был гораздо умнее и рассудительнее, чем полагали Шэнь Шу и Фан Янь. Несмотря на юный возраст, он понимал очень многое, просто не выставлял свой острый ум напоказ перед взрослыми. Например, он давно догадался об истинной связи между ним и Хань Цзыюэ, но в машине все равно намеренно называл его дядей.

Это дядя было сказано умышленно. Мальчик чувствовал, как сильно нервничает и боится его папа, и, желая хоть немного разрядить обстановку, притворился наивным ребенком, спрашивая Хань Цзыюэ, не собирается ли тот подвезти их до гостиницы.

Он никогда не спрашивал Шэнь Шу, кто его второй родитель, но это не означало, что ему не хотелось знать правду. Он просто боялся, что в прошлом случилось что-то плохое, и его вопросы лишь причинят папе боль.

<http://bllate.org/book/22314/2336494>